

УДК 343.211

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТРОЙ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Г.Б. Жунушова

Исследуется место основ конституционного строя и безопасности государства в системе объектов уголовно-правовой охраны, выдвигается гипотеза о необходимости придания приоритетной уголовно-правовой охраны исследуемым общественным отношениям. По мнению автора, в связи с фундаментальным значением основ конституционного строя для всей правовой системы в целом глава о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства должна открывать Особенную часть Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Особое внимание автор уделяет исследованию и соотношению понятий «безопасность государства», «государственная безопасность» и «национальная безопасность». Автор приходит к выводу, что понятие «национальная безопасность» является более широким по отношению к смежным понятиям. Высказывается предложение закрепить данный термин в качестве объекта уголовно-правовой охраны в нормах нового уголовного законодательства Кыргызской Республики.

Ключевые слова: основы конституционного строя; национальная безопасность; государственная безопасность; объект уголовно-правовой охраны; уголовное законодательство Кыргызской Республики.

КОНСТИТУЦИЯЛЫК ТҮЗҮЛҮШ ЖАНА МАМЛЕКЕТТИК КООПСУЗДУК ЖАЗЫК-УКУК КОРГОО ОБЪЕКТИЛЕРИ КАТАРЫ

Г.Б. Жунушова

Бул макалада жазык-укук коргоо объекттер системасында конституциялык түзүлүштүн негиздеринин жана мамлекеттин коопсуздугунун орду изилдөөгө алынган жана изилденүүчү коомдук мамилелерге жазык-укук коргоонун артыкчылыгын берүүнүн зарылдыгы тууралуу гипотеза сунушталат. Автордун көз карашы боюнча жалпы эле бүткүл укук системасы үчүн конституциялык түзүлүштүн негиздеринин фундаменталдуу маанисине байланыштуу, конституциялык түзүлүштүн негиздерине жана мамлекеттин коопсуздугуна каршы кылмыштар жөнүндө глава Кыргыз Республикасынын Жазык кодексинин өзгөчө барагын ачышы керек. Автор «мамлекеттин коопсуздугу», «мамлекеттик коопсуздук» жана «улуттук коопсуздук» түшүнүктөрүн изилдөөгө жана алардын бири-бирине шайкеш келишине өзгөчө көңүл бурат. Автор «улуттук коопсуздук» түшүнүгү башка ага жакын түшүнүктөргө караганда бир кыйла кеңири түшүнүк деген жыйынтыкка келет. Бул терминди жазык-укук коргоо объекти катары Кыргыз Республикасынын жаңы жазык мыйзамдарынын ченемдеринде бекемдөө сунушу айтылат.

Түйүндүү сөздөр: конституциялык түзүлүштүн негиздери; улуттук коопсуздук; мамлекеттик коопсуздук; жазык укук коргоо объектиси; Кыргыз Республикасынын жазык мыйзамы.

CONSTITUTIONAL BUILDING AND STATE SECURITY AS OBJECTS OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION

G. B. Junushova

As part of the article, the author explores the place of the fundamentals of the constitutional system and state security in the system of objects of criminal law protection and puts forward a hypothesis about the need to give priority to criminal law protection of social relations under study. According to the author, in connection with the fundamental significance of the foundations of the constitutional order for the entire legal system as a whole, the chapter against the foundations of the constitutional order and state security should open the Special Part of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic. The author pays special attention to research and the relationship between the concepts of «security of state», «state security» and «national security». The author comes to the conclusion that the concept of «national

security» is broader in relation to related concepts. There is a proposal to fix this term as an object of criminal law protection in the norms of the new criminal legislation of the Kyrgyz Republic.

Keywords: fundamentals of the constitutional system; National security; state security; object of criminal law protection; criminal legislation of the Kyrgyz Republic.

В настоящее время в доктрине уголовно-правовой науки остается дискуссионным вопрос о месте конституционного строя и государственной безопасности в числе объектов уголовно-правовой защиты. Такая ситуация объясняется сложностью выбора приоритетов уголовно-правовой охраны.

В ч. 1 ст. 16 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. (далее по тексту – Конституция КР) провозглашено: «Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц» [1]. С учетом данного конституционного положения законодатель открывает Особенную часть Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. (далее по тексту – УК КР) разделом VI «Преступления против личности» [2]. Однако, если обратиться к буквальному толкованию ч. 1 ст. 16 Конституции КР, то можно прийти к выводу, что, помимо прав и свобод человека, законодатель признает и иные высшие ценности Кыргызской Республики. В теории государства и права высшие ценности государства раскрываются как совокупность желательных, наиболее важных для успешного осуществления государственной деятельности характеристик. По нашему мнению, к высшим ценностям Кыргызской Республики относятся государственный суверенитет; права и свободы человека; верховенство права; целостность и неприкосновенность территории; социальные гарантии; благоприятная окружающая среда. При этом иерархия данных высших ценностей формально выстроена с учетом ч. 1 ст. 1 Конституции КР, в которой Кыргызская Республика (Кыргызстан) названа суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством. Если же предположить уникальный характер ценности прав и свободы человека для Кыргызской Республики, то, по нашему мнению, законодатель воспользовался бы опытом Российской Федерации и закрепил единоличный характер прав и свобод человека в качестве единственной высшей ценности государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.) [3].

Следует отметить, что законодатель Кыргызской Республики, сохраняя преемственность в построении Особенной части УК КР, определяет приоритеты уголовно-правовой охраны в ч. 3 ст. 1 УК

КР в следующей последовательности: «охрана прав и свобод личности, общества, государства ...» [2].

В российской уголовно-правовой науке существует мнение, что «было бы ошибкой принижать значение интересов государства, ибо они в силу своей фундаментальности и проникновения во все сферы социума предопределяют интересы личности и самого государства» [4, с. 74]. В подтверждение данного тезиса выступает М.В. Бавсун, который указывает: «С позиции уголовно-правовой идеологии крайне важно обеспечение в первую очередь интересов государства в противодействии преступности, а уже затем общества и тем более отдельной личности» [5, с. 29]. Вместе с тем предлагается установление приоритета ценности государства над остальными объектами уголовно-правовой охраны: «При этом установление приоритета государства над личностью вовсе не свидетельствует об ослаблении ее защиты уголовно-правовыми средствами. ...усиление позиций государства в противодействии преступности, его дополнительная защищенность на уровне уголовного законодательства будут лишь способствовать охране иных групп общественных отношений» [5, с. 30]. Мы полностью разделяем данную позицию. Следует добавить, что права и свободы личности сами по себе являются одной из структурных основ конституционного строя. Следовательно, приоритет уголовно-правовой охраны должен быть закреплён за основами конституционного строя государства.

Оптимальность конструирования и реализации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посяательства на конституционный строй, и правильная квалификация этих преступлений зависят, прежде всего, от верного понимания сущности конституционного строя как объекта уголовно-правовой охраны. Однако нормативно понятие основ конституционного строя не закреплено. Основы конституционного строя регламентированы в нормах Конституции КР посредством закрепления в разделе I («Основы конституционного строя») широкого круга общественных отношений.

В обоснование позиции о приоритете уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства над другими объектами приведем определения конституционного строя.

Так, М.В. Баглай понимает под конституционным строем «порядок, при котором соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует в соответствии с Конституцией» [6, с. 103].

Более подробное определение конституционного строя как объекта уголовно-правовой охраны предложено Н.И. Ветровым и Ю.И. Ляпуновым: «...определяемые Конституцией исходные принципы конституционного строя, экономических отношений, политической системы общества, статуса личности» [7, с. 639]. Однако, по нашему мнению, в таком определении нарушается предикативность и допускается самореференция, т.е. определение понятия раскрывается само через себя.

Таким образом, в теории уголовного и конституционного права до сих пор нет единства мнений об определении понятия «конституционный строй». Наиболее предпочтительным, по нашему мнению, выступает следующее понимание основ конституционного строя как объекта уголовно-правовой охраны: «...закрепленные в Конституции основополагающие начала организации общества и государства, обладающие наивысшей юридической силой и определяющие содержание всей правовой системы государства» [8, с. 8–9].

С учетом изложенного выше считаем целесообразным изменение места главы, регламентирующей уголовную ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. В связи с потребностью установления первичности правовой охраны основ конституционного строя как фундаментальной основы всей действующей правовой системы, включая уголовное законодательство, глава о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства должна открывать Особенную часть УК КР. При этом такая практика уже существовала ранее в отечественном уголовном законодательстве. Так, в Уголовном кодексе Киргизской ССР от 29 декабря 1960 г. (далее УК Кирг. ССР) Особенная часть начиналась главой I «Государственные преступления» [9], т.е. приоритетным объектом уголовно-правовой охраны выступало именно государство и его безопасность.

В числе объектов уголовно-правовой охраны в гл. 43 УК КР особое место принадлежит безопасности государства. В законодательстве Кыргызской Республики обнаруживается проблема терминологической чистоты употребляемых уголовно-правовых понятий. Так, термин «безопасность государства» употребляется законодателем только в наименовании гл. 43 УК КР. В других нормативно-правовых актах, регулирующих обеспечение безопасности Кыргызской Республики, употребляется термин «национальная безопасность». Так, термин «национальная безопасность»

употребляется в ряде статей Конституции КР (п. 5 ч. 4 ст. 4; ч. 1 ст. 12; ч. 2 ст. 20; п. 2 ч. 4 ст. 64; п. 1 ч. 3 ст. 74; п. 4 ч. 1 ст. 88) [1]. Также термин «национальная безопасность» закреплен в нормах следующих нормативно-правовых актов: закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 г. № 44 [10], закона Кыргызской Республики «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики» от 11 января 1994 г. № 1362-ХП [11], Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 г. № 120 [12] (далее по тексту – Концепция).

Употребление в нормах законодательства Кыргызской Республики различных правовых дефиниций вызывает необходимость определения понятий «безопасность государства», «государственная безопасность» и «национальная безопасность» в их соотношении в связи с высокой практической значимостью приведения законодательства в единство терминологии.

В соответствии с законодательным определением, содержащимся в Концепции, национальная безопасность характеризуется как «гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз» [12].

Понятие «государственная безопасность» в настоящее время не закреплено нормами законодательства Кыргызской Республики. Однако его использование в научной литературе и практике вызывает вопросы толкования и разграничения со смежными понятиями – «национальная безопасность» и «безопасность государства».

В научных источниках понятие государственной безопасности предлагается рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле под государственной безопасностью понимается «состояние государства, обеспечивающее защиту государственного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, а также его суверенитета». В широком смысле под государственной безопасностью следует понимать «защищенность основ существования страны» [13, с. 188].

Следует отметить, что подобное узкое трактование определения понятия государственной безопасности не служит полному уяснению отличий между понятием «государственная безопасность» и законодательным определением «национальная безопасность» и способствует их смешению. При этом в настоящее время в науке не выработано четких градаций по отделению рассматриваемых понятий друг от друга. По нашему мнению, рассмотрение данных понятий с тождественных позиций представляется ошибочным. Понятие «государственная безопасность» входит в более

широкое понятие «национальная безопасность», и рассматривать данные понятия необходимо как часть и целое. Мы согласны с мнением Д.Г. Балугева, который вопросы соотношения национальной и государственной безопасности предлагает решать следующим образом: «В нынешних условиях подменять национальную безопасность государственной и наоборот недопустимо, поскольку первое понятие более общее, родовое, а второе – является частным, видовым» [14, с. 318].

Мы приходим к такому выводу в связи с тем, что понятием «национальная безопасность» институционально охватывается более широкий спектр общественных отношений посредством объединения всех видов безопасности: государственной, военной, экономической, общественной и иных. Таким образом, понятие «национальная безопасность» шире понятия «государственная безопасность». В законодательстве Кыргызской Республики термин «национальная безопасность» фактически вытеснил термины «государственная безопасность» и «безопасность государства».

Понятие «безопасность государства» в настоящее время в законодательстве Кыргызской Республики закреплено только в наименовании гл. 43 УК КР [2]. В научной литературе рассмотрение понятия «безопасность государства» остается вне пределов исследований. По нашему мнению, использование законодателем термина «безопасность государства» следует расценивать исключительно как принадлежность безопасности определенному субъекту – государству.

В связи с изложенным в целях приведения законодательства Кыргызской Республики в единство терминологии представляется целесообразным изменить в наименовании гл. 43 УК КР словосочетание «безопасности государства» на словосочетание «национальной безопасности».

Проводимая законодателем реформа уголовного законодательства еще далека от завершения. Только вступивший в действие УК КР носит безусловно важный и прогрессивный характер. Однако задача законодателя, практикующих юристов и современной уголовно-правовой науки состоит в том, чтобы сделать новое уголовное законодательство наиболее жизнеспособным. Высказанные в рамках настоящей статьи предположения, направленные на совершенствование УК КР, являются начальной ступенью в дальнейшем развитии уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913> (дата обращения: 10.01.2019).
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 10.01.2019).
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 10.01.2019).
4. *Хлебушкин А.Г.* Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны / А.Г. Хлебушкин // *Вестн. С.-Петербург. ун-та МВД России.* 2012. № 4.
5. *Бавсун М.В.* Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / М.В. Бавсун. Омск, 2013. 39 с.
6. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М.В. Баглай. М.: Норма, 2006. 784 с.
7. Уголовное право: учеб. / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: ИД «Юриспруденция», 2007. 752 с.
8. *Дурнова И.А.* Правовой механизм защиты основ конституционного строя Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И.А. Дурнова. Саратов, 2013. URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/11-04-2013-2.pdf> (дата обращения: 10.01.2019).
9. Уголовный кодекс Кыргызской ССР от 29 декабря 1960 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205084/10?cl=ru-ru> (дата обращения: 10.01.2019).
10. Закон Кыргызской Республики «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 г. № 44. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1168> (дата обращения: 10.01.2019).
11. Закон Кыргызской Республики «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики» от 11 января 1994 г. № 1362-XII. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/710/140?cl=en-us> (дата обращения: 10.01.2019).
12. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 г. № 120. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367> (дата обращения: 10.01.2019).
13. *Опалев А.В.* О системе и содержании базовых категорий теории обеспечения национальной безопасности / А.В. Опалев // *Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всерос. науч. конф., 4 дек. 2009 г. М.: Научный эксперт, 2010.*
14. *Балуев Д.Г.* Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение: дис. ... д-ра полит. наук / Д.Г. Балуев. Н. Новгород, 2004. 487 с.